

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №4
станции Атаманской

Муниципальный этап краевого конкурса
«Это нужно живым!», посвященного 75-летию Победы в Великой
Отечественной войне

Мой прапрадед - Долгий Иван Корнеевич

подготовила ученица 3 «Б» класса
Гурова Александра

Иван Корнеевич родился 11 октября 1905 года в семье бедняка - иногородца. Его родители с молодых лет приехали на Кубань из Украины и работали до самой старости у пана Архипенко. В 1908 году родители умерли, оставив сиротами 12 детей. Малолетних детей взяли чужие люди на воспитание. Дедушке было два с половиной года, его взял казак Ковалев, у которого были свои дети и Ваня был самым младшим в его семье. Ковалев получал надел земли на Ивана Корнеевича, а когда он вырос, снарядил его на кавалерийскую службу и дал коня.

В станице Атаманской в то время существовала милицейская система формирования войск с переменным составом. Где и проходил два раза в год службу Иван Корнеевич. Во время коллективизации, Ковалева и его семью репрессировали. Забрали весь скот, зерно и дом. Дедушкиного коня тоже забрали. Остался Иван Корнеевич без крыши над головой. Старшие братья его засватали за прапрабабушку Полю, и они поженились. У них было два сына Петр и Евгений и дочь Таиса, которая умерла еще маленькой. Дед трудился в колхозе «Безбожник». А в 1931 году, когда организовали Курчанский МТС, он закончил в Павловской курсы трактористов и стал работать в третьей тракторной бригаде на тракторе. В МТС он вступил в партию, окончил курсы бригадиров в Усть-Лабинске и до самой войны работал бригадиром этой бригады.

Когда началась Великая Отечественная Война, прадеда с первых дней забрали в Красную Армию. Он попал в формируемую 16-ю отдельную стрелковую бригаду в должности помощника командира взвода. В первые месяцы войны обстановка на фронте становилась очень тяжелой и опасность нависшая над нашей Родиной увеличивалась с каждым днем. Первое боевое крещение Иван Корнеевич получил под Таганрогом в середине октября 1941 года. Немцы силами первой танковой армии рвались к Ростову. Прикрывала это направление, ослабленная предыдущими боями, 9-я армия. Чтобы не допустить выхода врага к «воротам» Кавказа – Ростову, ставка усилила 9-ю армию стрелковыми и кавалерийскими дивизиями. Одновременно был создан Таганрогский боевой участок, войска которого получили приказ занять оборону по реке Миус. На этот участок и была направлена стрелковая бригада, в которой служил мой дед.

Таким был первый бой, в котором принимал участие Иван Корнеевич. Он длился всего трое суток, но и за эти дни пришлось испытать и увидеть ужас и ад войны. Это: и азарт преследования, когда немцы в панике стали отступать, и смерть товарищей, и рев самолетов, сбрасывающих смертоносный свой груз на головы окопавшихся наших бойцов, и комья земли, засыпающие людей, от рядом разорвавшейся бомбы, и удушающий запах тола, и сотни танков, которые нельзя было остановить одной винтовкой, к тому же без патронов, и не возможность поднять даже голову из-за плотности свистящих пуль и осколков, заполнивших казалось все пространство над землей, и ползти, врывшись в землю, а потом

пробиваться из окружения отдельными отрядами и группами под руководством инициативных и смелых командиров.

Подразделения, понесшие большие потери, были дезорганизованы, утратили боеспособность, и управлять ими стало не возможно. Меньше половины личного состава вырвались из этого ада. Всё перемешалось, невозможно было найти: ни свой взвод, ни роту, ни даже свою часть. Остатки бригады вывели в тыл на доукомплектование и влили в 37-ю армию, которую формировали в районе Каменск-Шахтинский из резервных частей Южного фронта, для наступления под Ростовом.

Затем Иван Корнеевич участвовал в составе 37-й армии в контрнаступлении войск Южного фронта, которое началось 17 ноября одновременно с наступлением на Ростов

1-й немецкой танковой армии. Противник стремился прорваться к Ростову, а в тыл и во фланг его наступающей группировке наносили удар советские войска. 21 ноября немцы овладели Ростовом, а уже 29 ноября Ростов был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков. 2 декабря закончилась эта операция. Гитлеровцы были отброшены от Ростова на 60-80 км к западу и не имели никакой возможности перебросить ни одной дивизии на помощь своим войскам, стоявшим у стен Москвы.

19 февраля 1942 года, при миномётном обстреле наших позиций, Иван Корнеевич получил тяжелое ранение в ногу и был отправлен в Ростовский госпиталь. Осколком мины перебило кость выше колена и зацепило сустав. Советские войска, избегая окружения, отступали на юг и 24 июля оставили город Ростов. Госпиталь пришлось спешно эвакуировать. Кто мог самостоятельно двигаться был отпущен домой. Рана полностью ещё не зажила, но хромая, опираясь на палку, уже можно было передвигаться. Таким в конце июля 1942-го года Иван Корнеевич и пришёл домой. Через три дня в станице Атаманской, где жил дед появились немцы. Началась долгая шестимесячная жизнь в оккупации. Фашисты сразу же стали властвовать в Атаманской. Они гоняли людей на работы, ходили по дворам, отнимали продовольствие. К прабабушке Поле каждый раз перед дойкой приходил немец, он ждал, пока она подоит корову, забирал всё молоко и уходил, оставив всю семью без молока. Колхозы разгонять они не стали, а наоборот заставляли людей работать в прежнем режиме.

После разгрома под Сталинградом одной из главных группировок немецко – фашистских войск обстановка на советско – германском фронте коренным образом изменилась в пользу Красной армии. 1-го января 1943 года началось освобождение Северного Кавказа, силами Южного и Закавказского фронтов.

Немцы, чувствуя свою погибель, стали ещё больше зверствовать в нашей станице. Они увеличили грабежи и расстрелы.

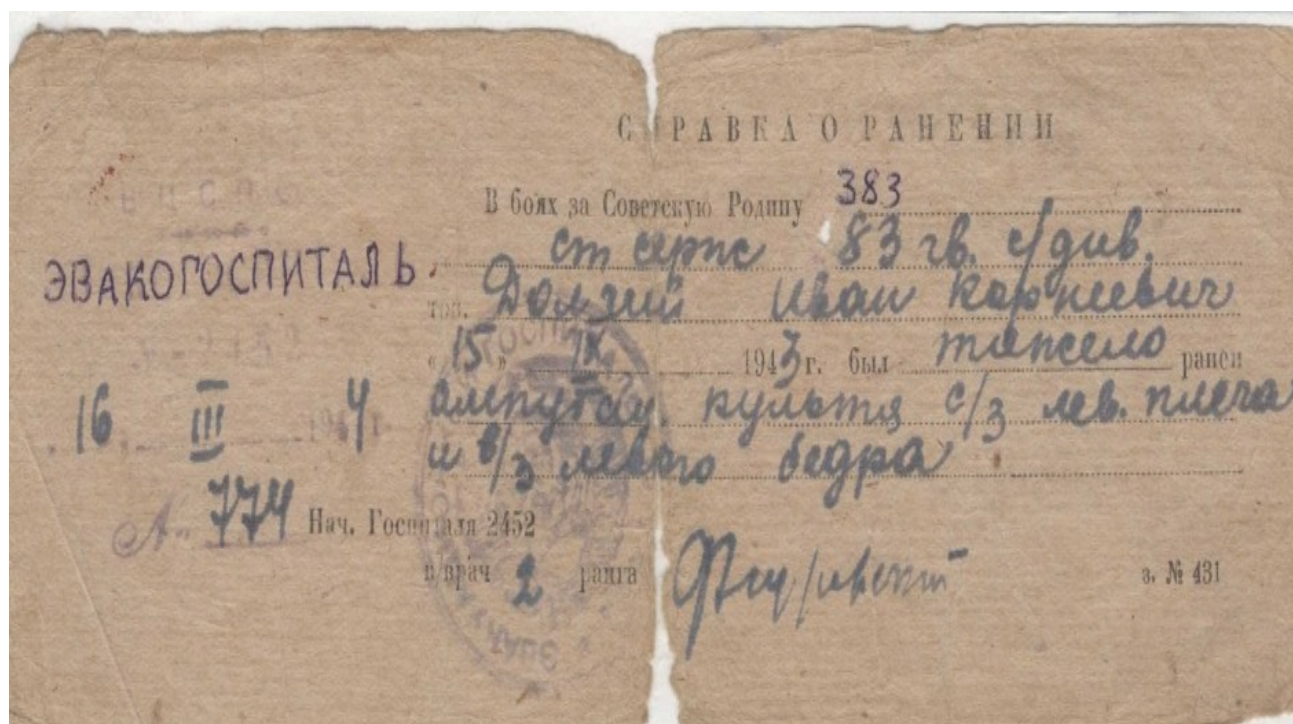
Советские войска вступили в станицу в начале февраля 1943 года. Население встречало своих освободителей с большим воодушевлением и радостью. Женщины и даже старики плакали, с ужасом вспоминая о чёрных днях оккупации. Люди были готовы отдать последнее, сделать всё возможное, чтобы только помочь Красной Армии быстрее разгромить врага и освободить свою землю. 2-го февраля прибыл Особый отдел и полевой военкомат. Было объявлено во всей станице и хуторах, подчинённых Атаманскому стан совету о явке всего мужского населения призывного возраста. Все у кого не было брони, призывались в Армию. В основном молодые парни 24-го -25-го года. Иван Корнеевич тоже сразу явился в особый отдел. Всех призывников отправили пешим порядком в станицу Каневскую, где влили в действующую армию и зачислили в 383-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Старший сержант Долгий И. К. вновь был назначен помощником командира взвода.

В середине апреля начались бои за железнодорожный узел – станицу Крымскую, куда была переброшена 383-я дивизия. Немецкое командование отлично понимало, что прорыв советских войск на Тамань по существу, означал бы окружение всей 17-й армии. Поэтому оно, усиливая оборону на этом участке фронта, значительно уплотнило боевые порядки своих войск, стянуло сюда наиболее боеспособные немецкие части, заменив ими румынские. Бои носили исключительно ожесточённый характер. Штурм за штурмом применяли наши войска, и только 9-го мая противник вынужден был оставить Крымскую. Дальнейшие попытки развить наступление в районе населенного пункта Молдаванское успеха не имели. Враг сосредоточил на этом направлении основные силы 4-го воздушного флота и, опираясь на мощную оборонительную линию, названную « Голубой линией », остановил наступление наших войск. Более четырёх месяцев на этом участке фронта шли бои местного значения. Гитлеровское командование не жалело сил для превращения «Голубой линии» в непреступную крепость. Глубина главной полосы обороны достигла 5-6 км. Противник создал целую систему бетонированных дотов, глубоких траншей ходов сообщения, вкопал танки. Густая сеть проволочных заграждений и многочисленные минные поля преграждали подходы к переднему краю его обороны.

383-я дивизия получила приказ, 14-го сентября 1943 года прорвать оборону врага в районе населенного пункта Молдаванское и продвигаться в глубь Таманского полуострова. Целый день полк Иван Корнеевича бросался в штурмовые атаки на врага, но немец отбрасывал их в свои окопы. На господствующей высоте стоял дот, который косил нашу пехоту. Самолеты и артиллерия не могли уничтожить его. Неоднократная атака наших танков была отбита артиллерией и танками врага. Наступление срывалось. Тогда командир

полка посылает группу солдат добровольцев забросать дот гранатами. Но эта группа, не дойдя до цели, погибла. Были посланы ещё три группы, они тоже не дошли до цели. Когда стемнело, старшего сержанта Долгого вызвал командир полка. Они вместе с комбатом поставили задачу: взять одного - двух лучших воинов, обвязаться гранатами и за счёт ночи добраться до вражеского дота. Перед рассветом, после подачи сигнала, забросать дот гранатами. Ночью, прячась, при освещении немецких ракет за побитые танки и в воронках от снарядов и бомб, Иван Корнеевич вместе со своим другом Борисенко добрались до указанной цели. Они спустились в воронку, приготовили гранаты и стали ожидать сигнала. И вот была послана зелёная ракета, друзья вскочили и понеслись на амбразуру. Оставались секунды, чтобы вырвать чеку и бросить гранату в цель, но в этот момент слева в шести метрах от Ивана Корнеевича разорвался снаряд, это наша артиллерия открыла огонь по доту. Друзей откинуло на несколько метров. Борисенко находился ближе к этому взрыву, он сразу погиб. Ивану Корнеевичу разорвало кисть левой руки и осколками побило левую ногу. Он потерял сознание, и целые сутки пролежал, истекая кровью.

16-го сентября наши войска прорвали фронт на этом участке. Ивана Корнеевича на винтовках вынесли с поля боя и отправили в полевой госпиталь, где ему сразу ампутировали левую руку выше локтя и отправили в Краснодарский госпиталь. В Краснодаре пришлось ампутировать и левую ногу выше колена. Из Краснодара Ивана Корнеевича направили на выздоровление в грузинский город Цхалтубо.

В конце марта 1944-года привезла солдата домой санитарка из Цхалтубинского госпиталя - санатория, а дома была одна непроглядная бедность. В январе дети похоронили свою мать и жили одни. Старшему было 14 с половиной, а младшему 13 лет. Теперь появился изуродованный войной отец. Так закончилась военная служба для Ивана Корнеевича. Дали ему первую группу инвалидности, назначили пенсию. Райсобес выдал костыль, затем он получил мотоколяску. Это дало ему возможность передвигаться по станице. Он даже по мере сил работал в колхозе. Беда не сломила дедушку, он до конца своих дней оставался общественником, участвовал в слётах и встречах ветеранов, помогал создавать местный музей, в школах района был «Почетным ветераном», всегда участвовал в митингах и парадах, постоянно избирался в президиум...

За боевые заслуги награжден орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией».

Умер Иван Корнеевич 22 декабря 1975 года. Для нас, его внуков и правнуков, Иван Корнеевич навсегда останется примером смелости, стойкости и героизма.